

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОРТУГАЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

О.А. Shershukova

QUANTATIVE CHARACTERISTICS OF THE POLITICAL TEXTS IN THE PORTUGUESE-SPEAKING COUNTRIES

XXI век – это эпоха глобальных изменений не только в обществе, миропорядке, образе жизни людей, но и в языке, вернее сказать, в национальных языках, поскольку «язык, который существует в меняющемся мире и не меняется сам, перестает выполнять свою функцию» [2, с. 19]. В первую очередь это касается лексики, поскольку появляется большое количество новых слов, отражающих новую реальность, в том числе и политическую. Поэтому роль политического текста значительна с позиций анализа происходящих языковых изменений. Отметим, что политический текст в его письменном и устном вариантах может относиться к различным жанрам: официально-деловому (выступления официальных лиц государства), научному (монографии, диссертации, статьи по общественным наукам), разговорному (различные пресс-конференции, дебаты политиков, ток-шоу, беседы и т.п. на телевидении и радио). Но в чем же состоит специфика реализации количественных значений именно в политическом тексте? С одной стороны, выражение количественных различий во внеязыковой реальности находит естественное отражение в любом тексте, в том числе и политическом. Но, с другой стороны, в языке с помощью количественных характеристик могут быть выражены не только количественные значения, но и прагматические, что значимо для политического текста, поскольку его главной задачей является воздействие на сознание и на подсознание массового читателя, слушателя, зрителя.

Основной массив политической лексики в любом современном языке составляют абстрактные существительные, которые обозначают отвлечён-

ные понятия, свойства, действия, качества, состояния, отношения. В большинстве своём данные имена относятся либо к разряду *Singularia tantum* (*pobreza* ‘бедность’, *fundamentalismo* ‘фундаментализм’, *actividade* ‘деятельность’), либо к *Plularia tantum* (*eleições* ‘выборы’, *bens* ‘имущество, блага’). Особенностью количественной реализации абстрактных имен является то, что они «связаны с общей системой категории числа, являющейся одним из языковых средств членения мира», а невозможность или трудности исчисления данных имен обусловлены отсутствием «у признаков (как константных, так и процессуальных) самостоятельного существования», что прежде всего характерно для «обозначений непроецессуальных признаков, т.е. имен свойств» [3, с. 197–198]. Однако абстрактные имена могут исчисляться во вторичных значениях, к которым традиционно относятся следующие: значение видового многообразия (*desafios* ‘вызовы’; *racismos* ‘виды расизма’, *nacionalismos* ‘различные националистические течения, проявления’), значение интенсивности (*temores* ‘страхи’, *sustos, receios* ‘опасения’), значение итеративности, т.е. многократного проявления качеств, свойств, процессов и явлений (*amizades* ‘дружеские отношения’, *exercícios* ‘военные учения’), значение дуратива, т.е. длительно протекающего действия или длительного состояния (*fomes* ‘голодные годы, голодомор’, *conversaões, negociações* ‘переговоры’). При употреблении в форме множественного числа абстрактное имя может как полностью менять свое лексическое значение, так и приобретать «некоторый стилистический оттенок» при сохранении лексического значения [1, с. 75]. Так, в современном политическом дискурсе для наименования государства употребляются такие абстрактные понятия, как *democracia*/*democracias* и *economia*/*economias*

¹ Кандидат филологических наук, заведующая кафедрой романских языков Дипломатической академии МИД, докторант сектора романских языков Института языкознания РАН.

economias. Остановимся более подробно на именах, которые вошли в политический лексикон из научной терминологии общественных наук (философии, политэкономии, психологии и др). По мнению А.А. Уфимцевой, «сугубо теоретические понятия различных сфер интеллектуальной деятельности человека» выражаются именами, тогда как «глагольными словами» выражается «ничтожно малый процент научных терминов» [4, с. 132–133]. В португальском языке имена, являющиеся политическими терминами, традиционно относятся к разряду *Singularia tantum* *racismo* ‘расизм’, *capitalismo* ‘капитализм’, *socialismo* ‘социализм’, *totalitarismo* ‘тоталитаризм’, однако в португальском языке они могут иметь множественную интерпретацию.

При обозначении видového многообразия политических течений, доктрин, учений и т.п. данные имена сохраняют свое лексическое значение: *Políticos, comunicação social e jornalistas parecem esquecer ou minimizam o facto de existirem racismos de negros, ciganos ou judeus de que muitas vezes os brancos são vítimas* ‘Политики, средства массовой коммуникации и журналисты не упоминают или специально замалчивают факты существования расизма (букв. *расизмов), который проповедают негры, цыгане или евреи, и жертвами которого становятся белые люди’; *No fundo, toda esta situação não é mais do que o subproduto da dialéctica conflitual no interior de dois capitalismo -- o nosso, de europeus, sobretudo o deles, o dos outros europeus, e o mais jovem, americano* ‘Вся эта ситуация проистекает из внутреннего диалектического противоречия между двумя типами капитализма (букв. *двумя капитализмами) – нашим, европейским, прежде всего, капитализмом тех, других европейцев, и более молодым капитализмом, американским’. Однако особенностью многих научных терминов, относящихся к общественно-политической тематике, является то, что они начинают обозначать конкретные реалии, события, проявления: *...a luta contra todos os racismos* ‘...борьба против всевозможных проявлений расизма’; *...ascendem as ditaduras, os diversos totalitarismos, negros ou vermelhos* ‘...появляются диктатуры, различные тоталитарные режимы, как черные, так и красные’; *...a forma, igualmente trágica, dos totalitarismos fascista e comunista* ‘... государства, в которых тоталитаризм проявляется либо в форме фашизма, либо коммунизма (букв. *фашистский и коммунистический тоталитаризмы)’. Но в ряде случаев конкретное значение начинает приобретать видовую характеристику, аналогичную той, что имеет научный термин: *Não há capitalismo,*

há, se quiserem, capitalismo ‘Правильнее говорить не о капитализме, а о капитализмах’; *... publicamos também o texto de Dahrendorf sobre a crise dos socialismos* ‘...публикуем исследование Дарендорфа о кризисе социализма в его различных проявлениях (букв. *социализмов)’; *... uma nova ética para combater os neobarbarismos que são a violência, as xenofobias, os racismos, as intolerâncias, os fanatismos* ‘...новая этика состоит в том, чтобы бороться с проявлениями нового варварства (букв. *неоварварствами), к которым относятся насилие, ксенофобия (букв. *ксенофобии), расизм (букв. *расизмы), нетерпимость (букв. *нетерпимости), фанатизм (букв. *фанатизмы), представляющие в различных обликах’. В португальском языке абстрактные имена в форме множественного числа могут употребляться для обозначения лиц, которые разделяют соответствующие политические взгляды: *...em conselho regional reunido <...> reelegeram, como adversário principal, os socialismos centralistas ou colonialistas apoiados ou instigadas pelo dr. Mário Soares (Público, 20/2/94)* ‘... на заседании регионального совета <...> были переизбраны его политические противники, социалисты, которые придерживаются централистских или колониалистических взглядов, и которых поддерживает д-р Марио Соареш’; *Mas mesmo sem diferenças étnicas, os integralismos nacionalistas com os decorrentes racismos e neo-fascismos que <...> têm o seu expoente no alpinismo extremo-direitista com que Le Pen está a escalar as eleições regionais na França* ‘Несмотря на этнические различия, представители националистических партий интегрируются с теми, кто разделяет расистские и неофашистские взгляды, <...> и добиваются невиданных успехов, что демонстрируют крайне правые во главе с Ле Пен на региональных выборах во Франции’. Количественные характеристики португальскоязычного политического текста весьма разнообразны, но мы остановились лишь на некоторых из них в виду ограниченного объема статьи.

Литература

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000.
2. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. 3D / Максим Кронгауз – М. : Астрель CORPUS, 2012.
3. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб. : Наука, 1996.
4. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принципы семасиологического описания лексики. – М. : Наука, 1986.